

"Поднимите ее",-сурово приказала она своему заместителю, Розе, более высокой девушке с каштановыми волосами, которая считалась робкой среди стажеров; но когда дело доходило до команд ее госпожи, она была самой свирепой и преданной из волков.

"Сделай это - только голову", - Роза держалась настороже, указывая на 6 человек, изо всех сил пытающихся удержать отвратительную девушку ранга номер 2. Она подгоняла приказы своей госпожи - то, что Селин ценила и любила достаточно, чтобы дать слабой девушке, занимавшей место в 200-х годах, должность "капитана" ее личной "армии".

Наготове стояли еще два мальчика с дубинками в руках, готовые ударить Мойру на всякий случай, если она вырвется на свободу. Кроме того, она поставила 2 наблюдательных пункта; на всякий случай, если придут какие-нибудь нежелательные посетители - или члены руководства случайно пройдут мимо.

Мальчики и девочки осторожно подняли голову девочки из воды, заставляя ее задыхаться и отчаянно втягивать воздух.

Затем доминирующая девушка ударила ее; сильно, заставляя ее брызгать слюной и задыхаться.

- Ну - ну-ну... Жирная свинья; теперь ты признаешь, кто выше? .. " Она взяла подбородок Мойры в свои руки, грубо подняв ее лицо, заставляя блондинку смотреть ей в глаза.

Промокшая девушка только продолжала глубоко дышать, не отвечая.

Раздраженная тем, что не получила желаемой реакции, сладострастная девушка крепче сжала подбородок, но Мойра продолжала молчать, непреклонная.

Расстроенная девушка-главарь банды решила помахать морковкой. "Мы-элл~... Знаешь, это не обязательно должно происходить таким образом..."

Она притянула лицо девушки ближе; ее подчиненные услужливо и слегка приподняли девушку. - Все, что тебе нужно сделать, это поклясться мне в верности... И поклянись никогда, никогда больше не разговаривать с Ларсом."

- Вот именно... Позволь мне увидеть, как ты умоляешь... Умолять... Плачь и пресмыкайся передо мной...! - Сука-королева Арены продолжала улыбаться, но ее мысли были мрачными и болезненными.

- А потом... Когда ты сломаешься и не сможешь больше терпеть... - Она мягко улыбнулась, как Богиня милосердия, дарующая свою милость страдающему просителю.

- ...Я все равно убью тебя, как жирную свинью, которой ты и являешься!

Видя, что девушка молчит, она подтолкнула ее еще немного, чтобы дать ей немного света в конце туннеля.

"Ну...? Хм...? Что это будет? .. "

Затем захваченная блондинка укусила Селину за руку - так сильно, как только могла.

"А-а-а-а!!! Черт, черт, черт, черт!!!! Я убью тебя!!!!" Она била кусающуюся девушку снова, снова и снова, пытаясь заставить ее отпустить руку. Наконец, Мойра не смогла больше сдерживаться, открыв рот, который теперь был заполнен кровью и какими-то фрагментами

плоти.

Затем она добавила оскорбление к ране.

-Вкусы... Нравится..."

- Распутная свинья... Хе-хе..."

Селина повернула лицо. Несмотря на свои манеры, она все еще сохраняла чистоту, веря, что только Ларс и только Ларс заслуживает того, чтобы вкусить ее женственность. Слова соперницы задела ее за живое.

Ее цвет лица менялся, как у хамелеона - от ее нынешнего розового, до красного, белого, затем снова красного и, наконец, глубокого, темного почернения - так она была в ярости.

Но она не набросилась на него. Она нянчила свою раненую руку, следы укусов, вероятно, оставляли шрамы на ее светлой коже.

Нет, она просто говорила тихо, безмятежно - слова, которые вызвали холод в сердцах ее слушателей.

- Больше никаких шансов. Итак, вот в чем дело. Ты прикоснулась к моему мужчине. Сегодня ты умрешь." Девушка - садистка удовлетворенно улыбнулась с опасным блеском в глазах - самодовольная и ликующая от того, что ее победа была почти гарантирована. Затем она приблизила свое лицо к лицу плененной девушки и сказала: "Никто не поможет тебе - даже если они придут, смогут ли они победить всех нас...?"

Жестокий предводитель толпы мальчишек и девчонок рассмеялся в лицо подавленной девушке, а затем остановился, услышав ответ.

- Ларс будет... Ларс придет. Он спасет--"

- А-а-а!!!! Заткнись, заткнись, заткнись, заткнись!!!!!" Селина закричала, закрывая уши руками - даже не обращая внимания на раны на окровавленной, проколотой руке.

Она была в ярости, кипела и больше не могла сохранять спокойствие. Мойра сохранила точно такое же лицо: насмешливое, уверенное - и вызывающее. Неуравновешенный злодейский вожак стаи ненавидел блондинку, которую она считала шлюхой и сухой; ненавидел ее лицо больше, чем кого-либо; больше, чем что-либо еще. Лицо, которое украло у нее Ларса.

Отойдя в сторону, Селина достала носовой платок, чтобы вытереть руки, затем хрипло заговорила с Розой. - Заканчивай и убирайся отсюда! Ты знаешь, что делать."

Когда она быстро покинула место происшествия, чтобы сохранить хладнокровие и сохранить алиби невиновности, она услышала звук плещущейся воды; голова девушки снова погрузилась под поверхность.

Она победно улыбнулась.

* * * * *

Роза была взволнована и нервничала, наблюдая, как команда тряпичников под ее руководством держит голову Мойры под водой.

Это была одна из ее худших черт; та, которая ослабляла ее боевые возможности и оставляла недостатки в ее скрытности – она никогда не могла управлять реакциями своего тела. Будь то страх и гнев... Или похоть и любовь к своей рыжеволосой королеве, Селине.

Несмотря на то, что это были прямые приказы ее королевы, Роза нервничала из-за всей этой ситуации. Сама она предпочла бы перерезать шлюхе горло и покончить с этим, но у ее госпожи, похоже, были другие планы.

- Пусть ее раздутый груп будет предупреждением для всех остальных сук, которые есть вокруг,
- вечным знаком, который говорит: "Руки прочь!"

Роза вспомнила слова девушки-искусительницы с горечью и обидой. Почему она смотрит только на него, несчастного *мальчика*?! Почему она не могла просто понять, что она, Роза, может дать ей больше удовлетворения и удовольствия, чем любой отвратительный мужчина когда-либо мог!

Она покраснела и тихо застонала, подумав о мягкой, упругой коже своей пышной госпожи и длинных чувственных пальцев. Пальцы, которые она с удовольствием попробовала бы на вкус, а потом показала бы естественной рыжеволосой, что еще девушка может сделать с этими пальцами, о чем ни один мальчик никогда не узнает...

Чокнись!

"Что это было?!" Она вырвалась из своих фантазий; лицо все еще покраснелось, щеки покраснели.

Она почувствовала, как чья-то рука сжала ее сердце. Воздух, который она пыталась втянуть в легкие, казался мутным, тяжелым. Сама того не сознавая, она уже держала в руке короткий меч, стиснутый так крепко, что пальцы побелели. Лезвие ее короткого меча слегка вибрировало – свидетельство ее душевного состояния.

Чокнись!

Звук, которого она – нет, все стажеры боялись, приближался.

Чокнись! *Чокнись!*

На стены, где они стояли, падала колеблющаяся тень; факелы, выстроившиеся вдоль проходов, служили подсветкой для живого ужаса, который бродил по залам. Тень, которая пугала и заставляла окаменеть всех, кто видел ее, страхом, который она приносила, – если бы не тот факт, что все, кто видел тень, немедленно поджимали хвост и убегали.

ЧОК! *ЧОК!* *ЧОК!*

Она стиснула зубы и оторвала взгляд от приближающихся теней, взгляд упал на ее команду; действие, которое потребовало невероятной силы воли. Она крикнула заранее, чтобы предотвратить то, что ее команда будет разбита просто тенью или намеком на чудовищного стажера... Или, по крайней мере, она надеялась, что ее слова окажут достаточно стимулирующий эффект, чтобы вдохновить ее команду на смелость выполнить свою задачу.

- НЕ УБЕГАЙ!! Не бойтесь! Разве ты не знаешь закон чисел?!? Просто закончи работу!
Послушай, у нее почти нет сил бороться, как только мы закончим, мы легко сможем взять его—"

На Арене не было трусов, но у всех, кто еще был жив, было что - то общее. Инстинкт выживания.

Закон чисел не распространялся на Лингеса.

Она замолчала на полуслове, открыв рот с выражением искренности и мольбы на лице.

Они больше не могли терпеть это давление.

Первыми побежали впередсмотрящие; они исчезли без следа. Не желая отставать, словно в молчаливом согласии, все пятеро мальчиков и девочек, державших Мойру, покинули сцену, разбежавшись по мириадам дорожек. Двух дежурных больше не было видно.

Никто не станет рисковать своей жизнью, когда раздастся предательский звук цепей Лингеса, даже если это всего лишь уловка. Зачем рисковать, чтобы просто блефовать, когда единственными фишками на столе была твоя жизнь?

Роза заскрипела зубами от разочарования; страх, гнев, похоть и преданность смешались в ее мозгу - пока она не приняла решение. Она вздохнула и закрыла глаза.

Она могла быть верна только себе.

Она побежала.

Только дурак будет торчать здесь, когда Лингес в городе.

Только такой дурак, как Сумасшедший Дэтвиш, Ларс.

<http://tl.rulate.ru/book/18802/1456467>